

Размахивая Поющим мечом из стороны в сторону, я расчищал себе путь от мешающих веток деревьев. Сейчас я нахожусь на 32-ом уровне, на Тренировочной площадке.

Вокруг был зелёно-коричневый лес, схожий с пространством за железными прутьями 31-го уровня. От моих ударов ветки деревьев ломались и падали на землю, пугая птиц и заставляя их взывать ввысь.

Я поднял голову вверх и посмотрел на небо. Прямо мне в глаза светило яркое солнце. В Эдинбурге тоже есть солнце, но это кажется более реалистичным.

Но если заикливаться на таких мелочах, то лёгкое прохождение Лабиринта станет практически невозможным. Поэтому нужно успокоиться, мыслить шире... Нет, ну почему тут два солнца? Чертовщина какая-то.

— Ловко, Чон Сок.

Из-за моей спины послышался голос лучшего хилера Игры, обладателя Фемы Небесный Райский голос. Это глава гильдии Мучеников – Мишель Дюар Уотсон. Экзамен Гавейна был довольно прост. Выжить в лесу в течение трех дней в команде из двух человек.

На площадке мы уже сталкивались с монстрами, но все они не представляли особой угрозы. Разрешено иметь при себе лишь доспехи и оружие. Зелья, еда и другое будут возвращены после окончания Экзамена. Поэтому эти монстры будут ингредиентами для еды в будущем.

— Ну, на 11-ом уровне выживание было уж очень скучным, — отозвался я.

И избавился от оставшихся веток.

Члены группы выбирались рандомно, поэтому я случайно оказался в паре с Мишель. Но правда ли это было случайно... или, из-за Гиллиона Гавейн решил распределить нас именно так... мне об этом не узнать. Более двадцати человек были разделены в группы по двое и отправлены сюда. Их задание – выжить здесь в течение трех дней. Вот так обстоят наши дела.

— Можно я тоже попробую, Чон Сок? — попросила Мишель.

— Ты? — я взглянул на лицо Мишель.

Возможно, она чувствует себя некомфортно из-за того, что ей не приходится ничего делать. Вот и реакция такая. Но даже если так, мне кажется лучше использовать мои силы, чтобы эффективно пройти все препятствия.

— Всё в порядке. Мы ведь не можем марать руки Святой, — пошутил я.

— Свя.. Святой... — Мишель всегда смущается, когда её называют Святой.

И сейчас тоже – её лицо выдавало явное неудобство, после чего она помрачнела.

— Меня смущает это имя.

— Да, да. Но кстати, у тебя в гильдии есть Иисус? — я продолжал подшучивать над ней.

— Х-хватит! Хватит!

Она покраснела, щеки стали алыми от румянца. От смущения Мишель начала трясти обеими руками. Это её способ побега от кризиса Святой. Ну что ж, по крайней мере, это что-то новенькое.

До этого я не видел её такой. Кажется, что из-за очень женственной натуры Мишель, мы начали сближаться. Но даже так, в чём здесь моя выгода? Поможет ли это в прохождении Лабиринта?

«Нет, почему я думаю об этом?»

Когда появляется свободное время, в голове появляются такие мысли, выбивающие меня из колеи. В моём сознании, кажется, точно живет призрак покорения Лабиринта. Медуза говорила «уделить внимание истории»... Поможет ли это меньше заикливаться на таких навязчивых идеях?

«Здесь будет хорошо».

Среди деревьев стали появляться небольшие пещеры и полянки, на которых удобно разводить огонь. Кажется, здесь можно провести оставшееся время. Выживать здесь три дня не составит большого труда.

Казался ли мне процесс прохождения Лабиринта таким простым? Нет, даже и не знаю. Даже закрывая глаза на какие-то вещи, трудно точно сказать.

— Думаешь остаться тут? — спросила Мишель.

— Разве это место не подходит? Если... — я поднял глаза в небо.

Облака движутся...

В отличии от вечного солнца Эдинбурга и 19-го уровня, солнце 32-го уровня немного движется.

Давно я такого не видел. Движение облаков...

— Если пойдёт дождь, укроемся в пещере, — закончил я начатую фразу.

— Хорошо.

— Или, Святая...

— Замолчи! — возмущенно вскрикнула Мишель, услышав обращение «Святая».

Я только собрался пошутить, но услышав, как фыркнула моя спутница, решил не продолжать.

Раз мы проводим ночь без крыши над головой, нам нужен огонь. Солнце уже заходит... Сейчас всё в порядке, но как только наступит ночь, станет холодно.

Посмотрев в сторону Мишель, я понял, что она думает также. Хилер укладывала ветки, чтобы разжечь костёр. Оказывается, она собирала ветки, которые я разрубал по дороге сюда. Думала ли она о костре ещё тогда или нет, но кроме веток она принесла с собой листья и сухую траву.

Глядя, как ловко она действует, я проговорил:

— Ты на удивление хорошо подготовлена.

— В сравнении с твоими талантами, Чон Сок, это пустяки, — шуткой ответила девушка. — Я ведь тоже на передовых в покорения Лабиринта, — напомнила она.

Нет, дело не в этом. Я просто думал, что ребята из Мучеников не способны и пальцем шевельнуть в такой ситуации и ничего не смыслят в подобных делах. Поэтому я был уверен, что и она будет неумелой.

Мишель спустилась на 32-ой уровень вместе со своими согильдийцами. Когда группы только создавались, узнав, что я буду вместе с Мишель, её люди начали выражать недовольство. Среди них был один особенно пылкий. Седой старик смотрел на меня так, будто готов был растерзать меня в любой момент... В настроении ли дело?

Как только начал появляться дым, я принёс ещё хвороста. Огонь разгорелся и начал поглощать дрова. Когда я подбросил сухих листьев, пламя стало еще выше.

— Три дня... если продолжать в таком духе, всё пройдёт гладко... — размышлял я вслух.

— А как же иначе? — спросила Мишель.

— Нет, Игра устроена так, что система не терпит такие моменты счастья. Сейчас или потом... что-то да случится, — был уверен я. — Ха-ха...

Когда я вошел в Игру, у меня появилась привычка сразу говорить такого рода вещи. Пусть немного грубо и прямолинейно, зато честно.

Посмотрев некоторое время на тлеющие ветки в костре, я перевёл взгляд на небо. Солнце потихоньку садилось. В другой раз мне показалось бы это естественным, но не сейчас. В конце концов, кажется, я провёл слишком много времени в Игре. Я снова перевёл взгляд на костёр.

Задумавшись о внешнем мире, я почувствовал взгляд Мишель на себе. Я перевёл взгляд на неё.

— Что?

— Как... как рана на твоей правой руке? — спросила хилер.

— Правой руке? А...

Я показал ей свою правую руку. Несмотря на то, что прошло уже довольно много времени, небольшие тёмные точки всё ещё оставались на коже. Но они стали меньше размером, и боль больше не беспокоила меня.

— Всё ещё на месте, — нахмурилась хилер.

— А если они мне нравятся, что тогда? — пошутил я.

— Впервые увидев их, я испугалась. И эта твоя шутка, абсолютно не смешная.

— Правда?

— ...ну да, и что? Она не смешная, но я не могу сказать, что она мне не нравится, — улыбнулась девушка.

Ну что за... Мишель, очень тихо, еле уловимо даже для меня, засмеялась.

— Но, ты помнишь, о чём мы говорили тогда? — спросила она.

— Тогда?

— Во Вкусно сегодня... — уточнила Мишель.

— А, точно, — конечно, я помнил. — Я смотрю, ты всё ещё носишь символ Мучеников?

— Да, благодаря тебе.

Я не ожидал такого признания. На мою реакцию Мишель улыбнулась глазами и заговорила вновь.

— Ты... ты сказал, что после того как разберёшься с Игрой, у тебя есть что-то, что ты хочешь сделать, верно? Тогда... могу я спросить, что?

Потихоньку стемнело. Огонёк костра поблёскивал в полутьме, освещая светлые волосы Мишель. Что ж, не вижу смысла скрывать это.

— Петь.

— Э? — похоже, она была здорово удивлена.

— Петь, это моя мечта, — объяснил я. — Хотя я и отказался от неё, но хочу попробовать ещё раз.

Я бросил ещё пару веток в костёр. Уже поздно, пожалуй, нам нужно решить, что делать с дозором. Если оба будем спать, может напасть монстр. Я могу призвать Пи, чтобы тот следил за обстановкой. Но если я усну, призыв отменится. Месть? Если попрошу ее, она, скорее всего, потребует взамен кровь.

— Петь? — на мой ответ, глаза Мишель заблестели.

Но только я собирался заговорить, как мой взгляд застыл на лице Мишель. Что такого забавного... Хах, действительно улыбается.

— Чего улыбаешься?

— А? Что? — растерялась она.

— Нет, ты улыбаешься, вот, я и спросил.

— Я улыбаюсь? — обеими руками Мишель прикоснулась к губам и удивилась.

После чего прокашлялась и заговорила:

— Если... если это касается вокала, я могу помочь...

— Помочь, как?

— У меня в какой-то степени есть опыт в этом.

Услышав слова Мишель, я нахмурился. Она растерянно начала смотреть по сторонам. Затем сказала:

— Немного потренироваться в музыке всегда полезно, ты же знаешь? Будет тяжело, если с самого начала заложить плохой фундамент. Я не пытаюсь игнорировать тебя, нет... я... просто без таланта или помощи профессионала будет опасно и сложно...

— Это... да, — я и сам знал это.

Мишель смотрела мне в глаза, не отводя взгляда. Раньше её взгляд бегал из стороны в сторону, но сейчас она смотрела мне прямо в глаза.

— Я тоже профессионал! Певица оперы... нет... я вокалист. У меня драматическое сопрано.

— Вокалист? — сказать, что я был удивлен — ничего не сказать.

Мишель кивнула. А ведь если подумать, я много раз слышал, как используя Фему и напевая песни, звучал голос Мишель. И он действительно звучал прекрасно. Но выходит, что это её собственный голос, а не способность, дарованная ей Фемой.

Интересно. Способность сдерживать свои эмоции и необычный голосовой диапазон, свидетелями которых я был во время рейда на босса... это всё были её собственные навыки?

— Э? Э-э?! — я взял её за руки.

Удивившись, Мишель смутилась и в недоумении уставилась на меня.

— Мишель!

— А? Да?!

— Можешь рассказать мне о таких вещах, как вокализация и дыхание? — попросил я.

Лучше узнать и выучить немного, чем не знать абсолютно ничего. Кроме того я переживал, что

прожигаю жизнь понапрасну, но... сейчас помощь Мишель выглядит как долгожданный дождь после длительной засухи!

— Э-это... я ведь...

— Нет, именно ты! Нет никого кроме тебя! Прошу! — настаивал я.

— Я... Кроме меня никого?

— Да! — пока я усиленно кивал, Мишель тихо прошептала это.

Верно, именно ты. Та, кто может научить меня пению. Единственная, среди всех кого я знаю.

— Н-ничего не поделаешь! Я помогу.

— Правда? Тогда, мы можем начать сейчас? — попросил я.

— Сейчас? К-конечно! Чем быстрее, тем лучше!

В приподнятом настроении я вскочил с места. Мишель последовала моему примеру.

Подняв взгляд в небо, я уставился на садящееся солнце. Казалось, что как только оно зайдёт за тот хребет, наступит ночь. Я чувствовал переполняющий меня восторг. Я наконец-то научусь музыке! Правду говорят, никогда не знаешь, что и когда произойдёт.

— Впервые вижу тебя таким радостным, — засмеялась Мишель.

— Конечно, я... — только я собрался продолжить, как солнце окончательно исчезло за склонами гор.

В этот момент перед глазами всплыло текстовое окно. Только недавно горящее огнём словно солнце, сердце, миг охладело, словно холодная зимняя ночь. Так и знал, эта чёртова игра.

[Квест, Рыцарь солнца, Гавейн.]